

10
MarkRUL, russische demokratische Tageszeitung
Gegründet von F. Hessen, Prof. A. Kaminski, W. Nabokoff +

Основанъ И. В. Гессеномъ, проф. А. И. Камини и В. Д. Набоковымъ +

№ 562-й

Среда, 4 октября (22 сентября) 1922 г.

2-й г. изд

Сегодня въ номерѣ:

Что у васъ есть предъявите?

Письмо изъ Лондона —

Constans.

Благодарство изъ Югославии —

Н. Езерского.

На съездъ юристовъ —

Бор. Ор.

Берлинъ, 3 октября.

Что у васъ есть предъявите?
 Въ новой рѣчи Зиновьевъ, которая уже была у насъ приведена, имѣется одна замѣчательная фраза. Старое все разрушено, заявила диктаторъ, нового ничего не создано.

Это запоздалое признаніе слѣдовало бы, кстати, намотать на усть гг. блюстителямъ революціи, собирающимся охранять «законы революціи». Можетъ быть, аутентическое толкованіе Зиновьевъ вразумитъ ихъ, что охранять нечего, а нужно думать о томъ, какъ и что начать строить.

Сейчасъ, однако, признаніе Зиновьевъ интересуетъ насъ въ другомъ отношеніи. До сихъ поръ, изъ сферы разрушений большевики выдѣляли область просвѣщенія. Эта и разрушать, по ихъ словамъ, нечего было, ибо прежний строй былъ организически враждебенъ просвѣщенію и съ первыхъ же шаговъ революціи г. Луначарский началъ творить, созидать. Недаромъ же, какъ онъ съ присущей ему скромностью рассказалъ въ своихъ воспоминаніяхъ, еще до революціи онъ чувствовалъ, что вскорѣ будетъ призванъ на постъ министра нар. просвѣщенія, и усиленно къ предназначенному ему слью судьбы дѣятельности готовился.

И вотъ, pendant къ заявленію Зиновьевъ, официальный Изѣйтія въ номерѣ отъ 16 сентября вдругъ указываютъ, что «пора вспомнить о школѣ». Какъ? Неужели о школѣ забыли? Да, отвѣчаетъ офицію — ея вообще не существуетъ. Новая экономическая политика, НЭП — ее окончательно убила.

«Все сокращается, сокращается и сокращается. Сократилось, и весьма значительно, вѣнчальное образованіе, почти совершенно, исключая большихъ городовъ, сократилось дошкольное воспитаніе (дѣтсады), и мы становимся передъ вопросомъ: будеть ли у насъ въ предстоящемъ учебномъ году работать школа 1-й ступени и, въ частности, сельская школа».

Вопросъ этого собственно риторическаго: изъ дальнѣйшаго ясно, что ея быть не можетъ. Большевики никакихъ средствъ на нее не отпускаютъ. Для безопаснаго житія заграницы миссій, для гг. Лундберговъ, для безчисленныхъ командироў, для поддержания заграницы коммунистическихъ газетъ — о! на это дѣнегъ хватитъ. А не хватитъ, такъ за ограбленіе церкви пришли. Но на просвѣщеніе русскаго народа — средство нѣтъ! Пусть самъ оплачиваетъ школы, если хочется. А что это значитъ? Предоставимъ оять слово Изѣйтіямъ:

«Населеніе должно отремонтировать школу, отремонтировать, приобрѣти въ

Греко-турецкое перемиріе.

Дѣло объ убийствѣ Ратенау.

Перемиріе въ Малой Азіи.

(Отъ собственного корреспондента).

Парижъ, 2. 10.

«Matin» сообщаетъ изъ Константинополя, что перемиріе началось вчера въ полночь. Національное собрание уполномочило Кемали паши приступить къ мирнымъ дѣйствіямъ и военнымъ операций на вѣтхъ фронтахъ.

Дѣло объ убийствѣ Ратенау.

(Отъ собственного корреспондента).

Лейпцигъ, 3. 10.

Сегодня утромъ въ государственномъ судѣ для охраны республики началась процессъ 13 человекъ, обвиняемыхъ въ убийствѣ Ратенау и соучастіи въ этомъ убийствѣ.

Къ судебной отвѣтственности привлечены слѣдующія лица: 1. Эрнстъ Теховъ — студентъ, обвиняется въ убийствѣ Ратенау; 2. Гансъ Теховъ, гимназистъ 16 лѣтъ, — обвиняется въ томъ, что онъ зналъ о приготовленіяхъ къ убийству и оказывалъ содѣйствіе имъ; неоднократно принималъ участіе въ засѣданіяхъ участниковъ, исполнять ихъ порученія и стремился скрыть виновныхъ; 3. Вильгельмъ Гюнтеръ, студентъ 27 лѣтъ, — обвиняется въ томъ, что зналъ о приготовленіяхъ къ убийству и оказывалъ содѣйствіе убийцамъ. Между прочими, онъ добывалъ для убийцъ гаражи и помогалъ имъ въ побегѣ; 4. Христианъ Ильземанъ, служащий ткацкой фабрики, и сожитель съ ней, 5. Густавъ Штейнбекъ, студентъ и куничъ 23 лѣтъ, помогалъ доставить автомоили; 6. В. Нидригъ, складской агентъ въ Гамбургѣ, 22 лѣтъ, судился за кражу, взыскался управлять автомобилемъ при убийствѣ; 7. Фридрихъ Варнеке, куничъ, 24 лѣтъ, представилъ въ распоряженіе убийцѣ Ратенау, находившагося у него на службѣ Нидрига; 8. Эрихъ фонъ Саломонъ, банковскій служащий во Франкфуртѣ на Майнѣ, 20 лѣтъ, принималъ участіе въ совѣщаніяхъ убийцѣ; 9. Рихардъ Штольцъ, 37 лѣтъ, представилъ въ распоряженіе убийцѣ свой гаражъ и свою квартиру; 10. Францъ Дистель, 40 лѣтъ, былъ командированъ Штольца; 11. Вернеръ Фоссъ, 28 лѣтъ; 12. Гартмутъ Глассъ, 23 лѣтъ; 13. Бадъ, обвиняется въ томъ, что зналъ о подготовившемся убийствѣ и помогалъ убийцамъ.

Обвиняемые, все очень молодые люди, размѣщены по обѣ стороны трибунала. Послѣ совѣщенія продолжавшагося четверть часа судъ объявляетъ, что, обсудивъ ходатайство защитника, онъ пришелъ къ заключенію, что ходатайство это подлежитъ отклонению и что дѣло объ убийствѣ Ратенау подсудно государственному суду.

Задачникъ Гансъ ходатайствовалъ вѣдь, затѣмъ объ отводѣ изъ состава суда Гартмана, Иекеля, Мюллеръ, Брандеса и Гильдебрандта, такъ какъ они являлись представителями партий, а также и самого предѣдѣстѣла, въ виду того что онъ въ письме къ германскому министру

заль засѣданія переполненъ публикой. Для поддержанія порядка въ помѣщеніи суда командинировано много полицейскихъ.

По открытии засѣданія предѣдѣстѣль суда дѣр Гагенъ привѣтъ къ присягѣ некоторыхъ членовъ и затѣмъ предоставилъ слово защитнику Гану.

Въ своей рѣчи защитникъ выразилъ сомнѣніе въ томъ, насколько учрежденіе государственного суда соотвѣтствуетъ конституціи, и предложилъ суду объявить себѣ незаконнѣмъ и передать дѣло для разсмотрѣнія подлежащимъ судамъ присяжныхъ.

Законъ обѣ охраны республики былъ изданъ подъ давленіемъ профессиональныхъ союзовъ. Составъ суда тоже представляется противорѣчіемъ закону. Члены суда, не принадлежащіе къ судебному вѣдомству, являются представителями политическихъ партий и выбраны односторонне. Среди нихъ нѣтъ ни одного члена германской национальной партии.

Далѣе защитникъ утверждалъ, что слѣдствіе велось на основаніи распоряженій, которыя противорѣчія конституціи. Въ слѣдствіи этаоръ все съѣдствованіе пропадаетъ слѣдуетъ признать незаконнѣмъ.

Предѣдѣстѣль обвиненій, губернскій прокуроръ Эбермайеръ возвратилъ защитнику:

«Я въ высокой мѣрѣ изумленъ тѣмъ, что защита подвергла сомнѣнію конституціонность суда, и сожалѣю, что наше приходится снова обсудить весь этотъ вопросъ. Я стою на той точкѣ здѣсь, что судъ не имеетъ права обсудить вопросъ о конституціонности закона объ охранѣ республики. Однако необходимо признать, что заявъ обѣ охраны республики изданъ формально правильно. Государственный судъ является судомъ особымъ. Германская республика несомнѣнно въ правѣ учреждать такіе суды. При этомъ законъ обѣ охраны республики принять въ рейхстагѣ большинствомъ двухъ третей голосовъ. Поэтому я выскаживаюсь за отклоненіе ходатайства Гана.

Послѣ совѣщенія продолжавшагося четверть часа судъ объявляетъ, что, обсудивъ ходатайство защитника, онъ пришелъ къ заключенію, что ходатайство это подлежитъ отклонению и что дѣло объ убийствѣ Ратенау подсудно государственному суду.

Задачникъ Гансъ ходатайствовалъ вѣдь, затѣмъ объ отводѣ изъ состава суда Гартмана, Иекеля, Мюллеръ, Брандеса и Гильдебрандта, такъ какъ они являлись представителями партий, а также и самого предѣдѣстѣла, въ виду того что онъ въ письме къ германскому министру

зой «обузѣ», новой наласти, новомъ «вымогательствѣ» на содержаніе школы. Не желая принимать никакихъ доводовъ, заявляетъ: «кому нужна школа, пускай тотъ и содергитъ, а наѣмъ не надо, ничему въ вашей школѣ не учать».

Не правда ли, какіе изумительные результаты просвѣтительной дѣятельности большевиковъ? Спустя пять лѣтъ крестьяне, которые, какъ наѣзъ уѣздили, сумѣли переименовать свои села въ «села Розы Люксембургъ», оказываясь темными и безсознательными, спустя пять лѣтъ они пришли къ убийствѣ, что «въ вашей школѣ ничему не учать» и мало, того — вспоминаютъ о тѣхъ временахъ, когда школу содергали земство, и утверждаютъ, что «теперь хуже прежнаго».

Въ томъ же номерѣ «Извѣстій» пресловутый В. Пессе, на старости лѣтъ дослужившійся до поиниаха

юстиціи просить оказать членамъ суда довѣрие и заявляетъ, что всѣ члены суда состоятъ на почѣ республики.

Предѣдѣстѣль обвиненій выказываетъ противъ удовлетворенія этого ходатайства. Судъ вторично удаляется на совѣщеніе и вѣдь затѣмъ отклоняетъ ходатайство защищать обѣ уদаленіе представителей политическихъ партий. Затѣмъ предѣдѣстѣль слагаетъ съ себѣ предѣдѣстѣльство при обсужденіи вопроса объ отводѣ его самаго. Въ третій разъ судъ удаляется на совѣщеніе. Ходатайство защищника отклоняется.

Франклинъ Буйльонъ
въ Константинополѣ.

Константинополь, 2. 10. (Гавасъ).

Франклинъ Буйльонъ немедленно по своему прибытіи устроилъ совѣщеніе съ союзными верховными комиссарами и генералами. Онъ сообщилъ имъ о своихъ переговорахъ съ Мустафой Кемалемъ. Доказавъ его произвѣтель на слушавшихъ большого впечатлѣнія. Предполагаютъ, что соизволъ конференціи въ Муданѣ явится первымъ шагомъ къ миру и что конференція открывается при благоприятныхъ условіяхъ.

Бѣгство грековъ
изъ Константинополя.

Константинополь, (соб. корр.).

Послѣ опубликованія поты пары, совершившей разѣздъ грековъ и армянъ припѣль поваральскими характеромъ. Для всѣхъ ясно, что 2—3 лѣтъ, болѣе протянутъ не удастъ. Греческое, румынское консульства и армянскій учрежденіи осаждены тысячами толпами. Греки продаютъ лавки и предпрѣітія за беззинко, но пока успѣваютъ вывозить съ собой мебель. Покупаютъ лавки турки и частно — русскіе. Цѣны, конечно, падаютъ до минимума.

Въ числѣ ухавашнъ: редакторъ «Курнѣлъ Дорія» — грекъ Карассо (на франц. языке, самый распространенный органъ), редакторъ греч. газетъ, армянскіхъ и пр.

Между прочимъ, закрывается «Русскій Маякъ», такъ какъ содергавшій его американцы уѣзжаютъ.

Согласно закону Ангоры, всѣ турецкіе синагоги, мечети и армянскіе храмы, а также и армянскіе учрежденія осаждены тысячами толпами. Греки продаютъ лавки и предпрѣітія за беззинко, но пока успѣваютъ вывозить съ собой мебель. Покупаютъ лавки турки и частно — русскіе.

Цѣны, конечно, падаютъ до минимума. Въ числѣ ухавашнъ: редакторъ «Курнѣлъ Дорія» — грекъ Карассо (на франц. языке, самый распространенный органъ), редакторъ греч. газетъ, армянскіхъ и пр.

Надѣяясь на вспышку, описываетъ свои впечатлѣнія отъ побѣзди въ пролетарскую цитадель — Екатеринбургъ. Увы! и здѣсь разгуль, развратъ, танцы, заполнены все и вся:

«Надѣявшись входомъ театра им. Луначарского я видѣлъ надпись: «Фарсы и оперетты», а на стѣнѣ — обрывки старыхъ афишъ, изъявавшихъ о постановкахъ короля фарсовъ «Что у вѣса есть предъявить?», въ которомъ сомнительное остроуміе тонетъ въ прогоркомъ салъ порнографіи.

Попицать, конечно, недоволенъ екатеринбургскимъ пролетаріатомъ. Но прочти приведенную статью «Извѣстій», г. Луначарский, покажуй, и самъ сознаетъ, что онъ неправильно понялъ предсказаніе судьбы, что ему предназначалась дѣятельность, если просвѣтительская, то, какъ говоривъ голевескій Осипъ, «съ другой стороны».